

Г. А. Крюкова

СОЦИОПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ И ЕГО КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПТЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РУССКОЙ МЕНТАЛЬНО-КОГНИТИВНОЙ БАЗЕ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ

В статье речь идет о правомерности использования социополитического дискурса как элемента обучения иностранных учащихся русскому языку. Социополитические процессы, как правило, являются экстралингвистическим фактором, оказывающим сильнейшее влияние на динамику развития современного русского языка. Учебным материалом на занятиях по русскому языку как иностранному должны стать тексты современной российской прессы, содержащие ключевые концепты, отражающие социополитическую жизнь страны.

Ключевые слова: социологический дискурс, ключевые концепты, когнитивные процессы, когнитивные структуры; социополитическое, экономическое, национально-культурное пространство, социополитическая картина России; методика преподавания русского как иностранного, концептологический подход.

G. Kryukova

SOCIAL POLITICAL DISCOURSE OF THE RUSSIAN PRESS AND ITS KEY COMPONENTS AS MEANS OF FORMING THE IDEA OF THE RUSSIAN MENTAL AND COGNITIVE BASE IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The article is devoted to the consideration of whether it is right to use socio-political discourse as an element of the Russian language teaching for foreign students. The teaching materials are represented by texts of the modern Russian press which contain the basic concepts reflecting sociopolitical life of the country. Socio-political processes, as a rule, are a sociolinguistic factor affecting the dynamics of the modern Russian language development.

Key words: social political discourse, key concepts, cognitive processes, cognitive structures, social political, economical, national-cultural ground, social political picture of Russia, methodology of teaching Russian as a foreign language, conceptual approach.

Политический дискурс уже давно не новое терминологическое словосочетание. Тем не менее интерес лингвистов к исследованию политического дискурса не ослабевает. Очевидно, что политический дискурс как объект исследования очень сложен, поскольку не укладывается в рамки чистой лингвистики. Как отмечают многие лингвисты (В. З. Демьянков, В. Н. Базылев, Т. Г. Винокур, Н. Д. Голев, Т. В. Чернышова, М. Н. Кожина, Е. В. Какорина, Ю. Н. Караулов, А. К. Михальская, И. Т.

Вепрева и др.), политический дискурс – это область междисциплинарных исследований, опирающаяся на философию, политологию, социальную психологию, этно- и национальную культуру и т. д.

Уже само определение «политический» – есть детерминант, указывающий на область (сферу) его функционирования в национально-культурном пространстве языкового сообщества.

В современной лингвистике термин «дискурс» пока не устоялся, не имеет чет-

кого, однозначного определения и часто употребляется в значении «текст». Дискуссионность вопроса подтверждается большим количеством работ, посвященных определению терминов «текст» и «дискурс», например, статья Н. В. Петровой «Текст и дискурс», в которой дается подробный обзор различных мнений российских и зарубежных ученых по поводу формулировки и трактовки этих терминов, или их семантический анализ в монографии Е. Ю. Прохорова «Действительность. Текст. Дискурс» [10, с. 123–131; 12, с. 6–45]. В этой связи уместно исходить из словарного определения термина, где «Дискурс (от *фр.* discours – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это «речь, погруженная в жизнь» [4, с. 136–137]. Следовательно, в контексте словарного толкования термин «политический дискурс» – это речь, «погруженная в политическую жизнь современной России».

На сегодняшний день в России политика – активная область деятельности, которая своими формами охватывает практически все население страны. Политическое противостояние, борьба партий и создание в конце XX – начале XXI в. новых партий («Справедливая Россия», «Другая Россия» и др.) и молодежных организаций («Наши», «Молодая гвардия», «УРА» и т. д.), регулярные избирательные кампании, организация митингов, демонстраций и т. д. – эти события и процессы находят свое отражение в средствах массовой информации и пропаганды (радио, телевидение, Интернет, пресса). И независимо от того, считает ли себя человек политически активным или аполитичным, социополитическая ситуация охватывает своим влиянием все население.

Язык как средство коммуникации в этих процессах играет важную роль. С его помощью СМИ информируют и пропагандируют те или иные идеи, а народ на ментально-когнитивном уровне осмысливает и дает происходящему свою, часто очень эмоциональную оценку.

Политический дискурс, отражающий социально-политическую жизнь в стране, приобретает специфические языковые особенности: неологизмы, политическая терминология, новая фразеология, метафоры, эмоционально сниженная (просторечная, жаргонная) лексика.

Об особенностях политического дискурса в современном русском языке, свидетельствует появление большого количества публикаций в научных изданиях. Так, за последние десять лет появились монографические исследования по языку прессы и политической лексике О. И. Воробьевой (Архангельск), В. И. Конькова (Санкт-Петербург), В. Г. Костомарова (Москва), Л. П. Крысина (Москва), И. П. Лысаковой (Санкт-Петербург), И. А. Стернина (Воронеж), А. П. Чудинова (Екатеринбург), В. Н. Шапошникова (Москва), Т. В. Чернышёвой (Барнаул), А. В. Олянича (Волгоград) и другие. В монографиях перечисленных авторов функционируют как термины словосочетания: «*политический дискурс*», «*социально-политический дискурс*», «*политическая стилистика*», «*политическая лингвистика*». Одним из первых, кто предложил выделить язык СМИ в самостоятельный аспект – политическую лингвистику, был А. П. Чудинов. Правомочность появления «*политической лингвистики*» им обосновывается в таких работах, как «Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры» (2001) и «Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора)» (2003), в статьях и выступлениях на конференциях.

Политический дискурс интересует нас прежде всего как одна из возможностей изучения русского языка в иностранной

аудитории на материале политических текстов печатных СМИ.

Сегодня политический и социополитический дискурс является ментально-психологическим «продуктом» жизнедеятельности российского общества и занимает не последнее место в системе современного русского языка и стилистики.

Поэтому тексты политического дискурса, а именно тексты печатных СМИ, должны стать источником учебного «включения» национально-культурных, социально-политических и пр. знаний в ментально-когнитивную базу иностранного учащегося.

Одним из способов формирования когнитивной базы учащегося на основе политического дискурса является работа с ключевыми социополитическими концептами по материалам текстов печатных СМИ.

На наш взгляд, аспект работы с ключевыми словами и ключевыми концептами в системе обучения РКИ иностранных учащихся заслуживает серьезного внимания. Это объясняется тем, что ключевые слова — это слова, несущие в себе основную информационную нагрузку, вокруг которых строится основное содержание высказывания (текста), в силу этого они наиболее часто употребительны [1, с. 65].

«Ключевые слова, — как определяет их А. Моль, — по своему происхождению представляют собой редкие и специальные термины, которые по тем или иным причинам «вошли в моду» и стали языковыми символами каких-то проблем. Благодаря резкому росту частоты их употребления, приближающему такие слова к основному лексикону, они играют важную роль в жизни языка» [7, с. 40].

В формулировке А. Моля ключевые слова — «редкие и специальные термины». Нам кажется, что это утверждение не совсем верно. Вряд ли можно отнести к терминам такие понятия, как *любовь, дружба, счастье, грусть, честь, свобода, душа, благодарность* и многие другие. Это есть не что иное, как ключевые слова русской национальной культуры, которые уже подробно

именно как ключевые концепты описаны в работах Ю. С. Степанова и В. А. Маслово [6, с. 14].

Очевидно, и не все термины становятся символами, большинство из них сохраняют научную, техническую или любую специальную информацию какого-либо знания в своем содержании и остаются ключевыми словами или терминологическими концептами.

Второе утверждение, что термины стали символами потому, что «вошли в моду», тоже верно отчасти. Скорее потому, что стали обозначать в конце XX в. наиболее важные явления или события, происходящие в России, например *перестройка, демократизация, гласность, приватизация* и т. д.

Е. А. Земская ключевыми предлагает считать «слова, обозначающие явления и понятия, находящиеся в фокусе социального внимания» [2, с. 92]. Такие слова высокочастотны практически во всех СМИ, они номинируют все, что происходит в стране:

- социально значимые события, (перестройку, референдумы, выборы, приватизацию и т. д.);
- участников политических и социально-экономических преобразований (ключевыми становятся имена собственные);
- политические структуры (государственные, военные, общественные) и другие реалии.

По мнению В. В. Одинцова, ключевые слова составляют предметно-логическую основу текста. Это такие элементы, «без которых нет текста, которые являются для данного текста опорными, ключевыми... <это> понятия, передающие смысл, предметные отношения, содержание сообщения» [9, с. 53].

В. В. Одинцов полагает, что ключевые слова не только соотносят текст с действительностью, но и с позиций текста организуют его когнитивную структуру, отражая те концептуальные основы в языковом сознании автора, благодаря которым он устанавливает контакт со «своим» читателем [6, с. 53, 55]. Последнее утверждение характерно для текстов российских газет, имею-

щих разную социально-политическую ориентацию. Авторы текстов, журналисты посредством ключевых слов выстраивают тот или иной фрагмент социополитической картины современной России, соответствующий их ментально-когнитивным приоритетам, ориентируясь на читателя-единомышленника.

Ключевые слова чаще всего являются и ключевыми концептами, что особенно важно, так как понятийное содержание концепта значительно шире словарного значения слова. Слово-концепт, а ключевой концепт в первую очередь представляет собой некий объем знаний, т. е. фрагмент картины мира (образной, ассоциативной, абстрактно-понятийной или все вместе в комплексе). Заметим, что объем знаний, заключенных в концепте, не является величиной постоянной, он может варьироваться как по качеству и количеству знаний об объекте (в зависимости от образовательного уровня и социального статуса человека), так и по идеологической окраске. Идеологическая окраска особенно актуальна для СМИ вообще и прессы в частности. В современной российской действительности почти все СМИ зависят от политических предпочтений владельцев телевизионных и радиоканалов, владельцев публицистических изданий, их редакторов и авторов публикаций. Исключение составляет небольшая часть профессионально ориентированных изданий или коммерческих — типа желтой прессы.

Предметом нашего исследования являются такие ключевые концепты российской постперестроечной прессы, как *государство, перестройка, демократия, гласность, коммунисты, патриоты, левые, правые, приватизация, бизнес/бизнесмены, олигархия/олигархи, выборы, пиар* и другие.

Обучение иностранных учащихся чтению текстовых материалов российских печатных СМИ в аспекте современных исследований по когнитивной лингвистике не противоречит основным принципам методики преподавания русского языка как иностранного.

Во-первых, лингвокогнитивный аспект отвечает одному из главных дидактических принципов — принципу научности, связи обучения с жизнью, связи теории с практикой, доступности содержания обучения.

Во-вторых, полностью соответствует методическим принципам: коммуникативности, языковой системности, культурно-страноведческой направленности, учета родного языка учащихся, их национальной культуры и национально-культурного менталитета [8, с. 17–18]. Последнее особенно важно как в лингводидактическом плане, так и в плане межкультурной коммуникации.

В основе когнитивного концептологического подхода лежит теория концепта, опирающаяся на исследования современных ученых в области когнитивной лингвистики, психолингвистики, изучающих языковую и концептуальную картины мира, Е. С. Кубряковой, М. В. Никитина, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, Н. Н. Болдырева, О. А. Корнилова, В. И. Карасика, В. А. Масловой, В. В. Воробьёвой и др.

Концептологический подход в процессе обучения русскому языку как иностранному позволяет сформировать у иностранцев языковую картину определенного социума, наполнить ее национально-культурным и социальным содержанием, эмоционально-психологическим ощущением, образно-перцептивным восприятием и ассоциативными связями с окружающей действительностью.

Таким образом, освоение иноязычной (в нашем случае русской) культуры через призму национально-культурных социополитических, морально-нравственных и пр. концептов, зафиксированных в языковых знаках, должно помочь формированию у иностранных учащихся русскоязычной картины мира.

Лингвокогнитивный подход в обучении иностранных учащихся русскому языку как иностранному является интегративным, включающим в себя такие аспекты, как лингвострановедение, лингвокультурология, психолингвистика и социолингвистика.

Приступая к изучению социополитического дискурса в иностранной аудитории, преподаватель должен прежде всего решить проблему отбора текстов. Исходя из методики социолингвистического анализа газеты, разработанной И. П. Лысаковой, необходимо в первую очередь определить социально-политическую ориентацию газетного издания, из которого будет предъявлен текст для чтения в иностранной аудитории [5]. Знание характера газетного издания позволит иностранному учащемуся подготовиться к восприятию и пониманию текста в политико-идеологическом, социальном и эмоционально-психологическом аспекте. Это позволит сформировать у иностранных учащихся навык воспринимать слово в тексте газеты не только в традиционном словарном значении, но и в контекстуальном в соответствии с ментально-когнитивной интенцией отправителя информации (журналиста, политика или любого коммуниканта прессы и СМИ в целом).

В новых социально-политических условиях современный русский язык развивается очень динамично, отражая в своих единицах (в первую очередь в лексике) все происходящее, т.е. реальную действительность. (См., например, «Русский язык конца XX столетия (1985–1995)» [13].) Для этого иностранных учащихся необходимо теоретически подготовить к пониманию именно современного русского языка.

Слово помимо словарного значения включает в свое содержание, культурные, ментально-когнитивные коннотации. Эта мыслеоформленная номинация рождается из осмысления события, явления, эмоционально-психического ощущения и оценочного отношения к предмету мысли. Например, в концептуальном поле доминантного концепта *демократия* появились новые слова, соответствующие новым реалиям, например, *демократура* – власть демократов, т.е. диктатура, осуществляемая под лозунгом развития демократии «Вследствие перестройки тоталитаризм

реформирован в «демократуру». (ЛР. 24.05.1991); *демократка* (вар. *демократизатор*) – резиновая дубинка, предмет вооружения ОМОН, милиции (*Блистая отглаженной формой и поигрывая демократками, по залу ожидания проплыл милицейский наряд.* (АиФ. – 1993. – № 6) [15, с. 208].

Иностранные учащиеся должны понимать, что социополитическая лексика русского языка в процессе функционирования может десемантизироваться, изменять значение и стилистическую окраску, развивать синонимию, антонимию, в том числе внутрисловную [8, с. 17–18]. Часто эмоциональная экспрессия языка газеты формируется с помощью просторечной лексики. В текстах публицистических изданий широко используются иноязычные заимствования, терминологическая лексика. Например, «*Российская PR-индустрия накопила большой опыт улучшения имиджей компаний, банков и политических деятелей. Чем, по сути, страна отличается от большой корпорации? Есть президент, есть заводы, есть финансы, есть, наконец, работники. Значит, можно пиарить*» (На дне, 01.04.2000 – 15.04.2000); или в интервью Андрея Ванденко с Егором Кончаловским: «– *Экшн жил, экшн жив, экшн будет жить? Значит, и вашу консерву схавают?*

– *Продакшн съел чуть более половины бюджета, остальное, наверно, ушло на рекламу, внутренние расчеты между продюсерами.*

– *Интересуюсь, как зрители приняли первый фильм?*

– *За первый уик-энд в прокате собрано более миллиона долларов».* (24 часа. – № 12. – 22.03.2007. – С. 10). Очевидно, что иностранным учащимся будет сложно понять подобный языковой симбиоз. Следовательно, иностранным учащимся надо готовить к восприятию специфики языковых особенностей разных изданий.

Мы считаем, что для успешного обучения иностранцев РКИ необходимо, опираясь на фундаментальные разработки методики, ввести в обучение элементы когни-

тивной лингвистики и показать системные связи языка в триаде: реальная действительность — человек — язык.

Реальная действительность в нашем случае — это то социополитическое, экономическое и национально-культурное пространство, в котором находится (живет) человек и которое он в процессе мыслительных познавательных операций вербализирует.

Как пишет В. И. Карасик, «человек усваивает концепты в естественном общении на сокращенной социальной дистанции, концепты представляют собой фрагменты пережитого опыта. Этот опыт может получить однословное или не однословное обозначение, фрагментарный опыт, который является общим для нескольких или многих людей, обычно получает языковое обозначение в виде слов. Мы раскрываем понятийное содержание концепта, когда рассказываем кому-то о том, что этот человек ранее не знал, когда предполагаем, что у собеседника, возможно, неверное или слишком общее понимание о предмете речи, когда даем определения чему-либо» [3, с. 44].

Если исходить из того, что «человек мыслит концептами, комбинируя их и осуществляя в рамках концептов и их сочетаний глубинные предикации, формируя новые концепты в ходе мышления», как считают З. Д. Попова и И. А. Стернин [11, с. 3], то можно увидеть, какие глубинные процессы происходят в мышлении людей, оказавшихся в водовороте событий реальной действительности, на себе ощутивших все происходящее в стране и сформировавшие «новые» концепты, иногда в рамках одной и той же лексемы.

Иностранному учащемуся недостаточно знать только словарное значение слова при чтении текстов газет, необходимо учитывать политическую ориентацию издания, и с учетом этого правильно представлять себе и понимать объем знаний, содержащихся в слове-концепте. Изменение объема знания слова-концепта, трансформация его

значения может происходить и за счет внутрисловной антонимии, продуцируемой политическим контекстом. Например: «*В оппозиционном блоке “Российское единство” все более или менее без перемен. “Крайние” здесь представлены непримиримыми “патриотами” (как, например, Сергей Бабурин или Виктор Аксютин), ориентирующимися на те или иные модификации славянофильских идей в сочетании с советской идеологией (МН. — № 19. — 04.92.)*»; «*Как сообщают близкие к Ельцину референтные круги, задачей спецслужб остается недопущение широкой патриотической коалиции, разрушение союза националистов и коммунистов.* (Завтра. — 06.02.96)».

Газета «Московские новости», придерживаясь правоцентристской и либеральной позиции, использует словосочетание *непримиримые «патриоты»* с откровенно негативной окраской в переносном значении. Напротив, левоопозиционная газета «Завтра» употребляет словосочетание *широкая патриотическая коалиция* в контексте статьи в прямом значении с положительной окраской, осуждая действия подвластных Ельцину спецслужб и его политического окружения.

Процесс изучения русского языка в иностранной аудитории на материалах прессы, на наш взгляд, должен быть построен с учетом всех идеологических и политических направлений (правых, левых, центристских изданий) в соответствии с реальной ситуацией современной российской политической жизни.

Задачи преподавателей РКИ — помочь иностранному учащемуся получить хорошее знание иностранного языка. А хорошее знание иностранного языка — это знание, позволяющее проникнуть как можно глубже в ментальную сферу языка, сформировать «новую» картину мира, приближенную к картине мира носителей языка, т. е. через язык войти в новое для себя национальное и социокультурное пространство страны изучаемого языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андреев О. А., Хромов Л. Н.* Техника быстрого чтения. – М., 1991.
2. *Земская Е. А.* Ключевые слова как базовые основы словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М., 2000.
3. *Карасик В. И.* Понятие и концепт // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. Вып. IX. – СПб., 2006. – С. 44.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990.
5. *Лысакова И. П.* Язык газеты и типология прессы. Социолингвистическое исследование. – СПб., 2005.
6. *Маслова В. А.* Концептосфера русской культуры // Когнитивная лингвистика: Учеб. пособие. – Мн., 2004.
7. *Моль А.* Социодинамика культуры. – М., 1993.
8. *Московкин Л. В.* Основные понятия обучения методике РКИ // Методика обучения русскому как иностранному: Курс лекций. – СПб., 2000. – С. 17–18.
9. *Одинцов В. В.* Стилистика текста. – М., 1980.
10. *Петрова Н. В.* Текст и дискурс // Вопросы языкознания. – 2003. – № 6. – С. 123–131.
11. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж, 1999.
12. *Прохоров Ю. Е.* Действительность. Текст. Дискурс: Учеб. пособие. – М., 2006.
13. Русский язык конца XX столетия (1985–1995): Коллективная монография / Отв. ред. Е. А. Земская. – М., 2000.
14. *Степанов Ю. С.* Константы: Словарь русской культуры. – М., 2001.
15. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия // ИЛИ РАН / Под ред. Г. Н. Складчиковой. – М., 2001.